

Любовь
ПОПОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Вы мне
НЕ СЕСТРА

Любовь Попова
Ты мне не сестра
Серия «Мятежный дух», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591493

SelfPub; 2022

Аннотация

Лана – дочь мэра подмосковного города. Жестокого и безнравственного дельца Андропова. Она идеальная дочь и прекрасный пример для подражания. Она смирилась со своей жизнью куклы и не просила свободы, пока в ее жизни не появился он. Грубый и резкий Макс, правил для которого не существует. Их любовь смогла бы преодолеть все преграды, если бы они не узнали кто они друг другу на самом деле....

Содержит нецензурную брань.

Любовь Попова

Ты мне не сестра

Ты мне не сестра

Любовь Попова

Часть 1. Глава 1.

*** Светлана ***

– Ты так и не ответила на вопрос, – настойчиво заглядывает в глаза Женя. Мой лучший друг. – Светлана? Ты выйдешь за меня?

– Я уже объясняла. Дело не в свадьбе. Я... Я просто не могу заниматься сексом. Совсем, понимаешь, – убираю его руку с колена, прекрасно знаю этот взгляд. В нем полыхает желание. Вот только я ответить не могу. Никому.

Он красивый. Густые, черные волосы, строго уложенные в прическу. Очки в прямоугольной оправе и немного округлое лицо. Успешный адвокат. Столько времени мы были просто друзьями, а теперь он настойчиво просит близости.

Если бы не он, даже не знаю, где бы я сейчас оказалась. В канаве? Или того хуже.

Я рада бы его полюбить, честно. Вот только в моей душе давно все выжжено, а сексуальные желания, как таковые, давно оставили мое тело. Бежали, как крысы с тонущего корабля.

Женя поворачивается к рулю своей хонды и долго смотрит вперед. На вход танцевальной школы, в которой я работаю.

– Я подожду.

– Женя, я говорила...

– Хорошо, подожди, – переплетает он наши пальцы и целует мою руку. – Если есть проблема, всегда можно обратиться к специалисту.

– Хочешь направить меня к сексопатологу? – смеюсь я, и тут же замираю, когда он поворачивается ко мне. – Обалдеть. Хочешь...

– Это не нормально. Ты молодая, невероятно красивая. Не испытывать возбуждение – не нормально. Этому подвержены люди, перенесшие насилие, но ты говоришь...

– Меня не насиловали! – в который раз восклицаю ему одну и ту же фразу. Господи, ну что же он такой дотошный.

– Значит из-за него.

– Что?

– Из-за твоего бывшего. Ты так и не отпустила его и даже психологически хранишь верность, – злится он и стискивает мою руку.

– Женя, прошло три года!

Как я задолбалась открещиваться от его беспочвенной ревности к моему прошлому.

– А какая разница?! Думаешь, я не помню в каком состоянии ты была! Ты умирала! – твердил он мне, заглядывая в

глаза.

Я прикрываю веки. Просто устала слышать одну и ту же песню. Поворачиваюсь к двери, пора идти. Чувствую на руке захват. Не жесткий, но очень настойчивый.

– Света, я люблю тебя. Сходи к врачу. Прошу. Ради меня. Ведь должен быть у нас хотя бы шанс? – умоляюще шепчет он.

Тяжело вздыхаю, поворачиваю голову, бросаю взгляд на такое знакомое лицо и киваю.

– Хорошо. Найди нормального специалиста и напиши мне адрес. Время.

Он залихватски улыбается, притягивает к себе и целует в губы. Отвечаю, стараясь не дрожать от отвращения, потому что не могу иначе.

И только после этого прощаюсь.

Быстрым шагом поднимаюсь по лестнице, скидываю туфли в раздевалке и сразу переобуваюсь в сникеры.

Сегодня мне предстоит поставить свадебный танец нашей постоянной клиентке. Она уже пару месяцев пытается освоить пилон. Надеюсь, что вальс у нее получится лучше.

Даже интересно взглянуть на жениха этой инста-дивы, дочери крупного бизнесмена.

Захожу в танцзал, окунаюсь в зазеркалье, где из разных сторон на меня смотрит мое отражение. Светлая шапочка волос, спортивная фигура.

Здоровуюсь с Дианой, которая, собственно, и является ди-

ректором заведения. Она не особо смотрит на доходы. Будучи замужем за миллионером, ей на них плевать.

А вот статус для нее важен. Именно поэтому к нам редко заходят обычные люди со среднестатистической зарплатой.

Ко мне тут же подлетает Мальвина – ну и имечко. Подставляет телефон и с визгом: «Привет, селфяшечка», – целует меня и светит вспышкой. Подловила. Обычно я отказывалась. Нечего мне фейсом в сети светить.

Я с натяжкой улыбаюсь, перевожу взгляд на Диану, но та только пожимает плечами. Мол, что с них взять?

– Милый, – тут же грубо обращается кукла к спине в черном стильном костюме с айфоном у уха. – Ты можешь хотя бы здесь не обсуждать свои дела! Задолбал!

Вот это любовь.

– Свяжусь с тобой через час, – слышу мужской баритон, и в мозг проникает целый рой шмелей. Жужжат. Располагаются, как старые знакомые. А потом и вовсе жалят в сердце, впрыскивая яд, когда жених оборачивается.

Сука!

Дышать становится буквально нечем. Помещение в сто квадратных метров резко сужается, пространство вокруг темнеет. Оставляет перед глазами только одну точку.

Максим Одинцов. Мой бывший любовник. Мой бывший жених. Сын человека, которого я ненавижу. Мой брат.

Спасибо, что присоединились. Ставьте лайк, делайте ре-

пост. Мне будет очень приятно. Спасибо, что вы со мной, ни смотря, ни на что :) Ваша Люба.

Глава 2.

Максим скользит по мне взглядом, и узнавание можно распознать только по вмиг сжатым кулакам. И вот он уже сплошное хладнокровие, а во мне бушует шторм. К чертям собачьим сносит несшие умиротворение корабли.

– Мы так и будем стоять или приступим? – ледяным голосом командует Максим, и я на мгновение закрываю глаза. Отворачиваюсь. Пытаюсь справиться с потоком хлынувших на меня эмоций. Не захлебнуться в них.

Хочется рвануть на воздух, прыгнуть в ледяную воду, умыться кипятком. Хоть что-нибудь. Только, чтобы не находиться здесь. Не дышать одним воздухом с тем, кого я забывала три года. Три года, каждый день, каждую секунду. Жила и забывала. Была уверена, что больше в душе нет жажды касаний. Нет любви. Думала... Да. Но все тщетно.

Все насмарку, стоило только увидеть его. Задохнуться от его острого взгляда и вспомнить. Вспомнить. Вспомнить все, что было между нами, в мельчайших подробностях.

До касания губ, до феерии оргазма.

– Конечно, конечно, – лепечет Диана, и я сжимаю зубы, натягиваю улыбку, как сову на глобус. Замечаю в зеркале быстрый взгляд на меня Максима и поворачиваюсь.

– Максим Игоревич, это Светлана. Она поставит вам танец, – выслуживается Диана, а Мальвина активно кивает.

– Да, да, я давно ее уговариваю.

– Мне кажется, у нее недостаточно опыта, больно молодая, – выносит он вердикт после краткой паузы, заполненной тщательным осмотром моего вида. Голубого платья, распущенных волос, лица без капли макияжа и черных сликеров.

Секунда. Две. Три.

Что, блять?

Зубы скрипят от досады, и я прищуриваю глаза. Серьезно? А ничего, что мы ровесники. Тоже мне, опытную ему надо. Самому без году двадцать два будет. Студент еще. Ведет себя... Ух, злости не хватает.

– Нет, нет. Светочка у нас уже два года работает. Ей нет равных в обучении разного рода танцевальным номерам.

– Максик, я хочу ее, – твердо, надув губы уткой, говорит невеста. Упирает руки в бока. Тогда и «Максик» переводит взгляд на меня. И режет грудь без наркоза, словно хочет сказать, что тоже меня хочет. Всегда хотел.

И снова это сжимание рук в кулаки и быстрое взятие контроля над чувствами.

– Тогда живет, – скидывает он фирменный пиджак с плеч, стягивает галстук.

Меня бросает в нервную дрожь от того, как мышцы рук обтягивает белая рубашка. А ширина плеч выбивает почву из-под ног.

Он не был таким три года назад. Впрочем, таким мудаком он тоже не был. И братом он мне тоже не был.

Диана нервно улыбается мне и спешит покинуть пафосную парочку, а я принимаюсь за самое сложное.

Очередную попытку сотворить из бревна пластилин. Из дуба гибкую иву. Мальвина настолько зажата и не гнущаяся, что на каждой тренировке я боюсь ее сломать.

Вот и сейчас я пытаюсь показать движение, а она делает все коряво. А мне приходится выслуживаться и хвалить, потому что от этой крали и ее женишка, что вечно норовит меня коснуться, зависит наскребу ли я по сусекам на учебу в юридическом университете.

Да, именно туда по навету Жени и его начальника я поступила. На бюджет рваться смысла не было. Я давно перестала есть золотой ложкой. Теперь я не дочь богатых приемных родителей, а просто студентка.

– Я заепалась, – вздыхает Мальвина через пол часа и отходит от жениха. Тот даже не пытается ее остановить. – Давай, Светуля, ты сама. Покажи мне, как надо.

Она отходит к диванчику, оставляет меня фактически наедине с Максимом и утыкается в свой телефон. Естественно, айфон последней модели.

Я долго сканирую инста-диву, которая не умеет танцевать, зато отлично двигает большим пальцем.

Не хочу поворачивать голову, но решение за меня принимает Максим. Подходит близко, опалает вкусовые рецепторы своим тонким, мужским ароматом, который я, наверное, узнаю из тысячи. С дымком дорого одеколону. Хочется вдох-

нуть его аромат и задохнуться.

Музыка продолжает играть.

Легкий, вальсовый мотив на японский манер. Другая музыка, но я словно окунаюсь в леденящую прорубь воспоминаний. В тот день, когда Максим вел меня в танце на балу в честь дня рождения нашего города.

Так же крепко держал талию, так же дышал в висок.

– Я искал тебя, – слышу полушепот.

Если бы не накаленные добела чувства. Могла бы и не распознать слоги так четко проговариваемые твердыми губами.

Сглатываю вязкую слюну, бросаю взгляд на невесту, но той нет никакого дела до нас.

Нас... Нас ведь больше нет. Давно.

Поднимаю глаза, и ноги подкашиваются, настолько меня повело.

– Плохо искал, – раздраженно, чтобы не заметил моих чувств, говорю я.

Как раз в этот момент по музыке поддержка и Максим поднимает меня за подмышки, нагло касается большими пальцами низа груди. И под мой напряженный взгляд опускает на пол, но так, чтобы я буквально проехала по его твердому телу и почувствовала огромный стояк.

– Достаточно... – отталкиваю его резко, стоит носкам сникеров коснуться паркета. – Думаю, на сегодня урок закончен. Мальвина?

– Угу, – она, не отрывая взгляд от экрана, поднимается, и

я закатываю глаза.

Почему я так и не заболела это гаджето-манией? Почему ни разу не возникало желания показать всему миру свои фото, хотя Женя часто говорит, что меня ждет успех.

Но он мне не нужен.

Только спокойно закончить юридический. Ведь это еще один шаг к поставленной цели.

Хочу пойти к музыкальному центру и скорее отсюда слить. Просто подумать. Решить, как действовать дальше. Как жить-то?

Глава 3.

Но вдруг платье тянут за подол, и я резко поворачиваю голову.

– Ой, такой я неуклюжий, зацепил часы, – говорит манерно Максим, напоминая мне зажавшегося мажора.

Именно таким он теперь был. Рубашечка, костюмчик. Ролекс. Хочется плюнуть ему лицо, потому что я не вижу в нем ничего от того, кого когда-то любила.

Он долго копается с отцепкой часов, хотя я прекрасно понимаю, что это повод что-то мне сказать.

И он, конечно, знает, что делает, потому что Мальвина уже двигается к двери.

– Буду ждать в машине, – говорит он, как отдает приказ. Немедленный к исполнению.

Я даже задыхаюсь от возмущения.

Я ему кто, девочка по вызову? Может быть, прости господи, жена?

Смотрю, как он забирает свой пиджак, и набираю воздух, чтобы высказать придурку все, что думаю о его раздутой гордости. Напыщенный индюк.

Но ему поступает звонок, и он просто идет дальше.

Зал заполняют новые клиенты, и я тут же беру себя в руки. Следующий час я не буду думать о нем.

Да и зачем? Она мой брат. Он женится. А то, что было в прошлом, осталось в прошлом.

Тем более, он не должен знать, что я собираюсь отомстить Андронову.

Три года назад он взял Максима к себе в фирму, при этом дал возможность отучиться в МГУ.

Это все я узнала давно, и с тех пор поняла, что не хочу иметь ничего общего с этой семьей.

Разве что увидеть, как умирает Андронов. Да, на это я бы с удовольствием посмотрела. Взяла бы попкорн, уселась в первом ряду и смеялась над тем, как он захлебывается в предсмертных судорогах. А если Макс стал таким же как отец?

Настолько загружаюсь мыслями, что даже не замечаю, как уже стою в раздевалке, готовая к выходу.

Только рука касается ручки, как вдруг вспоминаются слова Максима.

Ну нет...

У него дел что ли больше нет, чем меня выжидать?

Медленно подхожу к окну, крадусь пьяной кошкой, и тут же прячусь в сторону.

Джеймс Бонд отдыхает.

Возле последней модели мерседеса стоит Максим и курит. Привычке своей он не изменил.

Так. Реально ведь ждет. Три часа. Уже последние клиенты ушли.

И что делать?

Разговаривать с ним, а тем более вдыхать такие знакомые пары древесных запахов жуть как не хочется.

Может позвонить Жене? Он заберет.

Только хочу набрать номер, и тут же отметаю эту мысль.

Лучше, чтобы Максим не виделся с Женей. Только драки мне не хватало. Причем Женя смело вступит в бой, но будет сбит одним ударом молота. Я до сих пор помню, как Максим дерется, и в какой кровавый кусок мяса превращается лицо оппонента.

Снова выглядываю.

Может уехал?

Мне так-то домой надо. Максимуса кормить пора.

Взяла себе бездомного кота, теперь он живет в нашей общаге.

И имя точно не связано с тем, кто кидает быстрый взгляд на меня и выбрасывает ловким броском окурок в урну.

Отклоняюсь от окна.

Как ребенок, честное слово, вижу, что он закрывает ма-

шину и направляется в клуб.

Сука. Сука. Сука.

Начинаю метаться. Думать, куда, блин, спрятаться.

Он будет ровно через две минуты. Подняться на второй этаж, много времени не займет. Особенно пройти мимо уткнувшегося в книжку администратора.

А может и быстрее.

А в школе танцев никого, я уже говорила?

На глаза попадается узкий диван у противоположной стены, и я, слыша шаги по лестнице, буквально туда залетаю.

Пытаюсь успокоить дыхание, но пульс, кажется, скоро прорвет кожу, так часто дергается вена на шее. А сердце, как будто после трехчасовой непрерывной тренировки.

Слышу, как щелкает дверь и зажимаю кулак зубами, чтобы не произнести не звука. Не закричать.

Вижу, как вышагивают по кругу кожаные ботинки.

Останавливаются посередине.

Сердце замирает от страха. В голове барабанная дробь.

Я не знаю, чего я так боюсь. Просто не хочу с ним разговаривать. Я не готова. Я не была готова к такому выстрелу из прошлого. Не была!

И сейчас я просто закрываю глаза и умоляю, чтобы он ушел.

Уйди, Макс. Прошу, оставь меня хотя бы сегодня.

Секунды текли слишком медленно, растекаясь по телу липким страхом.

И он понимает.

Ведь всегда понимал.

Не могу поверить, что три года отняли у нас эту способность.

Он делает несколько шагов по направлению дивана и резко разворачивается.

Слышу, как трескает дверь об косяк. Макс шумно убегает по лестнице, следом звук ревущего мотора. И только потом даю волю. Вою в кулак, реву от, стянувшего леской тело, напряжения. Господи, ну за что мне это снова? Ведь забыла. Ну почти. Почти пришла в себя. Даже вон Женька поверил в меня настолько, что замуж позвал.

А тут Максим. Бес, как его называли в детдоме.

Спустя, наверное, минут пять я все-таки стираю слезы и на ватных ногах поднимаюсь из-под дивана. Иду по стенке к двери, поднимаю на плечо рюкзак.

Как же хочется в горячую ванную.

В тело словно вставили штырь, настолько больно дышать и тяжело двигаться.

Берусь за ручку.

Тяну на себя и вскрикиваю от ужаса.

– Бл**ть. Ты уехал!

Не успеваю сказать это снова, как Максим привычным движением толкает меня назад, но успевает подхватить за грудки, пинком закрывая двери.

– Ты ошиблась.

Глава 4.

Глаза в глаза.

Нет ничего страшнее, чем смотреть человеку в глаза. Ведь в них его душа. И ты туда как в глубину, где кишат разные твари, окунаешься. Ты не знаешь, несут ли они смерть. Или готовы подарить тебе жизнь. Не понимаешь, что ожидает тебя там.

Даже зная человека, ты ничего не знаешь о его душе. Потому что чужая душа... потемки. И ты можешь только аккуратно ступать, страшась, что в следующий миг получишь либо объятие, либо удар в спину.

Я тону в глазах Максима. Стою и не могу пошевелиться. Всё больше захлебываюсь обыкновенным воздухом. Густым настолько, что ножом можно резать.

И если бы он напал, я бы сопротивлялась, я бы рычала и кусалась! Я бы... Я бы просто...

А он молчит

Держит и молчит. Застыл статуей, опасным лезвием у горла и просто смотрит.

И я хочу, хочу ударить Максима. Царапаю его жесткую кожу рук ногтями, что держат меня от падения почти горизонтально полу. Не дают упасть, но и не поднимают.

На грани. На краю. На пределе эмоций и чувств. Максим. Он... Дьявольски красивый. Такой родной. Такой чужой в этом новом образе бессовестного богача.

Ткань платья трещит по швам. Любимого, голубого. И слыша этот звук, я начинаю вырываться, шумно и часто дышать. Борьба с ним. Борьба с собой. С желанием прижаться к нему всем телом и никогда не отпускать.

Но Максим не дает мне даже малейшей возможности освободиться.

Резко тянет на себя и тут же разворачивает, заставляя буквально врезаться в сталь его грудной клетки. А там так гулко там-тамом бьется сердце.

Хочу вырваться из сильных рук.

Но сопротивляться – это как доставать ногу из капкана. Сильнее потянешь, а кожу врезаются железные зубцы. И руки Макса причиняют боль.

Одна зажимает горло, другая давит на живот. И он ведет носом по шее, вдыхает запах волос.

И чувствую, как его трясет. Словно наркомана после тяжелой ломки, получившего, наконец, дозу. Словно алкоголика после кодирования.

А я тону. Тону в этой боли, ощущаю, как воздуха в груди все меньше.

Как запах Максима обволакивает со всех сторон. Душит меня. Такой знакомый и чужой.

– Я сейчас трахну тебя.

Нет.

– Он не сказал тебе, кто мы друг другу? – писк в его сторону.

– Я знаю, кто ты, я знаю, но все равно сделаю это.

– Почему? – еле выговариваю, пока он глушит во мне голос разума.

Как же я скучала.

– Потому что не могу иначе. Потому что если не сделаю этого, то умру или убью тебя, – дрожащим низким голосом сводит меня с ума Максим и приводит руки в движение.

Одна поднимается, другая спускается, и вот его пальцы обхватили оба полушария и сильно сжали.

Господи, дай мне выдержать соблазн. Не дай поддаться ему. Но как же хочется. Только один раз. Только однажды окунуться в прошлое. Может быть, даже иметь надежду, что все хорошее мне приснилось.

– Я буду сопротивляться, – почти твердо шепчу сквозь поток соленых слез, чувствуя, как впервые за столько времени в животе теплеет, а тело плавится.

Но так ведь нельзя. Это порочно. Грешно. Неправильно.

– Правильно. Сопротивляйся. Это твой шанс не чувствовать вину за собственное желание. Найди оправдание всему тому, что ты сейчас сделаешь для меня. А я сделаю для тебя.

Он буквально толкает меня на диван. Мой вскрик заглушает грубым вжатием головой в диван. Задирает платье одним движением, вторым просто рвет трусы.

– Прости, любимая, нам не нужны крики, – говорит он ласково, но в контраст этому грубо сует в рот мои собственные трусы. Мне остается мычать и дергаться, молить небеса,

чтобы он прекратил.

Молить преисподнюю, чтобы продолжил. Он раздвигает мои ноги шире, и я просто закрываю глаза, отдаваясь ощущениям. Тому, как трепетно порхают пальцы по ягодицам, гладят ноги. И мне все жарче. Все страшнее. Что мы творим?

Чувственный садизм во всей красе. А руки его как кипяток, невообразимо сильно обжигают.

Запускают блядскую цепную реакцию по телу. Заставляя вспоминать и изнывать. Понимая, черт возьми, что я могу получить. Удовольствие. Первый раз за три года. Первый раз после того, что сделал со мной его отец. Мой отец. Андронов.

От воспоминаний в одно мгновение пропадает желание. И Макс чувствует это. Заканчивает осмотр моей кожи на предмет изменений как будто, и касается пальцами складочек.

Возбуждение тут же взметается новым вихрем прямо в мозг. Выносит с ноги все мысли.

Только чувствую... Под платье ладони. По ребрам... к груди. Сжимает одновременно. Перекатывает между пальцами выступающие соски.

Отчаянно ощущаю импульсы. Табунами пробегают по телу там, где мы соприкасаемся.

Он наклоняется. Кусает за плечо, прямо через ткань. Не больно. Заводит сильнее. Посмеивается, забавляясь над тем, как я «очень старательно» сопротивляюсь.

Дура тупорылая. Господи, ты там вообще есть, нет? Или

в отпуск ушел, забив на мои страдания?

Правой рукой, кончиками пальцев ласкает отвратительно влажную киску. Не торопясь проникает в нутро сразу двумя пальцами. Проскальзывает так легко, что хочется выть от бессилия. От того, как сильно вздрагиваю.

И так медленно ласкает. По ощущениям меня варят в кипятке. Причем на медленном, медленном огне. Так горячо. Так остро не было никогда.

Второй рукой касается лица, хватается за кляп.

– Вытащить? – шепотом. Дыхание в ухо, и я качаю головой, признавая полное поражение.

Ладно. Ладно. Пусть издевается. Пусть небеса поглотят окончательно. Пусть один раз он меня трахнет. Только один раз. И он понимает. Он всегда меня понимает.

Разворачивает меня к себе и укладывает на диван спиной.

Глаза в глаза. Так страшно. В моих слезы. В его адское пламя.

Бедра как можно шире и губы как можно ближе. Секунда, две, три.

– Я подышал без тебя, – рукой лезет под платье, сжимает грудь и убивает меня касанием губ к самому сокровенному. Я умру. Я точно сейчас умру.

Глава 5.

Прошу еще раз обратить внимание, что инцеста в книге

нет. Герои не родственники!! И это конечно вынужденный спойлер, но и Лана скоро об этом узнаем. Макс уже в курсе.

Максим

* *

Лана... Светлана. Она как свет солнца. Тянешься к ней, как растение. Но чуть ближе и смертельный ожог.

Она как пламя, которое зажигает пожар в груди. Наркотик, попробовал раз и получил зависимость. Навсегда. Без шанса на реабилитацию.

Красивая, стонущая под моими губами, сука. Не сестра. Мне хочется сказать ей это. Сказать правду. Но больше мне хочется ее помучить. Даже убить знанием, что трахается она с родным братом. Пусть это и ложь. Все такая же...

Цвет, запах, вкус. Идеальная консистенция, которой больше нет. И такой сладкой писисечки больше нет. И пусть я не одной на вкус не пробовал, кроме этой, я знаю.

По запаху. От него голова кругом. И в горле жжет, как от острой жажды. И сколько не вылизывай, сколько не слушай тихие постанывания, жажду не утолить.

Она так глубоко во мне. Давно проникла смертельной заразой. Каждый день на протяжении трех лет. Сводила с ума, мешала дышать, не давала покоя ни днем, ни ночью. А я и не пытался забывать... Потому что я знал, знал ебана в рот, что когда-нибудь увижу мою Лану. Что когда-нибудь найду. Найду и возьму. Сначала языком, вылизывая и увлажняя. Ощу-

щаю терпкий вкус ее соков, что стекает мне прямо в глотку от ее возбуждения. Ощущая, как меня уносит, как теряю связь с реальностью.

Как же я ждал, что... Найду и заставлю кончать, как тогда в наш первый раз, в ее первый раз.

Я очень хотел, чтобы она запомнила, чтобы навсегда знала, кто ее лучший любовник.

Найду и напьюсь, наконец, из источника, что стал для меня маяком в мире лжи и блудства, в котором я погряз.

Сдавливаю широко разведенные бедра. Ставлю синяки, уже дурея от возбуждения и острого желания просто натянуть на себя эту узкую дырку. Единственную дырку, ощущения от которой выжжены в памяти, как клеймо.

Еще пару мгновений и плоть под языком начинает пульсировать, а я еле успеваю собирать влагу губам. Смазка уже стекает вниз, а Лана выгибается в мостик, головой упираясь в спинку. Сотрясается от мощных спазмов оргазма.

И я зверею от того, как дергается Лана, как бьет руками диван, как мотает головой, как глаза источают слезы.

В башке пусто, в пояснице пожар. Звон ширинки, как решающий удар в гонг.

Вот и все, Лана.

Нет больше брата и сестры. Чужих людей. Да и людей больше нет. Остаются животные инстинкты, и я даже не пытаюсь им противиться. Впервые за три года чувствую, как делаю что-то по-настоящему правильное.

Впервые за три года испытываю, как эйфория свободы растекается адреналином по венам.

И приставляю башню нетерпеливого ствола к розовым, раскрытым складкам и буквально врываюсь, как вдавливаю педаль байка в пол.

Резко и до конца.

И в глазах тут же мечутся искры, и тут же выгибаюсь, как от удара током.

– Бля, пи*дец, – рычу и чуть поднимаюсь, закидываю дрожащие ноги себе на плечи и всаживаю глубже. – Моя!

Сплошной, нескончаемый кайф патокой по венам, горячим глинтвейном по стенкам горла. И горько, и сладко.

И мы соединяемся в одной точке, бьемся влажными телами, пошлым шлепком создаем грешный контакт.

Словно снова мы на дороге. И только ветер нам в лицо. Одни. Одни в целом мире.

И я медленно увожу бедра назад, растягиваю удовольствие, ощущая членом каждую блядскую шереховатость стенок влагалища. Буквально сжимаю челюсть от волны экстаза, готовый меня утопить.

Но я еще держусь на поверхности. Еще пока дышу. Но вот я снова врезаюсь в тугое нутро, в пучину нирваны и ставлю руки по обе стороны головы.

– На меня смотри, – сипло выговариваю и, стоит ей открыть глаза, врываюсь в губы, ровно в том момент, когда снова член таранит кистку. Целую голодно, жадно, словно нака-

зывая за столь долгое отсутствие рядом. Имитирую языком половой акт. Да еще на такой скорости, как центрифуга.

И туго так, как в перчатке.

Охренная киска.

Идеально обтягивает со всех сторон, принимает член, обволакивает тугим кольцом.

У нее никого не было.

Никого, блять, не было.

Писечка такая же узенькая и тугая, как в наш последний трах, а шок на ее лице от ощущения растяжения только подтверждает мои мысли.

И это радует.

Зверь внутри меня эгоистично ревет от счастья. Потому что пусть даже брат, пусть так нельзя, но ее тело не готово подчиняться никому другому.

Только мне.

Рванный толчок до самой матки, и я снова вытаскиваю член. И снова всаживаю со всей дури, так, что две симпатичные сиськи

трясутся, а губы закусаны в кровь.

– Ты бы знала... – выдыхаю и толкаюсь все чаще в Лану. – Знала бы ты, как я этого ждал. Каждую проклятую минуту дерьмовых трех лет. В клетке условностей и мести за нас с тобой. Но теперь я свободен. Теперь я тебя не отпущу, теперь я сполна получу все...

Слышишь, все!

Все, что так требует мое сердце и тело.

Теперь я получил еще одно подтверждение, что Андронов хуевое трепло.

Тело немеет. Экстаз давит на башку. Член внутри, как в печке.

– Лана, – выдыхаю сдавлено, вбивая ее в диван. И сисечки уже в руках. Сжимаю, соски оттягиваю и насаживаю узкое влагалище на себя все чаще, все быстрее.

Остервенело врываюсь в долгожданные глубины, не даю себе расслабиться и жду, жду, когда кончишь ты. Жду, когда воздуха в легких не останется, и придется просто захлебываться стонами, криками, мычанием. Убираю руки на плечи. Накрываю острый сосок и слышу вскрик. Так остро. Так грязно. Я в тебе, и тебе хочется больше...

– Тебе ведь хочется, чтобы я дал тебе кончить? – рычу, толкаясь особенно глубоко. Лана натягивается струной в миг, до боли стягивает член тугим узлом. Мычит в кляп, выплевывает и тут же получает мой язык.

Ты впиваешься непослушными руками, портя и без того растрепанную прическу. Моя зараза.

Шлепки тел друг о друга в сочетании со стонами – лучшая музыка, что могла придумать природа. Естественные. Прекрасные. Такие грубые толчки. Лана принимает все, рычит тигрицей и сама, сама начинает подмахивать бедрами.

– Еще, Макс, еще...

И я быком на родео трахаю ее. Шлепаю яйцами об задницу со всей дури, чувствуя, как брызгает обильная смазка, заполняя вкусовые рецепторы Проходясь лезвием страсти по нервным клеткам.

И свобода все ближе.

Клетка, в которой торчал на протяжении трех ебанных лет, тает на глазах с каждым диким толчком в тугое, мокрое нутро.

Ускоряюсь, толкаясь все быстрее в охуенное тело.

Я вряд ли долго выдержу эту блядскую пытку, но сначала ее удовольствие.

Руки скользят по груди, играя с твердыми вершинками сосков. Губами скольжу по плечам и ключицам, покусывая, оставляя едва заметные засосы.

Двигаюсь резче, порывистее. Уже как таран в матку. Страсть берет верх, а Лана выгибается подо мной, все громче дыша. Грудь качается в такт грубых толчков.

Сдерживаюсь с огромным трудом, чувствуя, как ритмично сокращаются стенки влагалища, ты совсем скоро кончишь, а я же следом, еще немного...

И Лана уже дергается в последнем спазме, падает с высоты, что мы вместе достигли, и я улетаю за ней. Как с парашютом, что не раскрылся.

И страшно, что насмерть. И восторг почти детский. Словно снова есть только она. Я. И тот бережок в Балашихе, скрытый ветками ивы.

Чувствую, как она дрожит, как обволакивает кипятком член.

Вытаскиваю резко под звон женского стога и кончаю на платье, с рыком:

– Свободен.

Лана даже улыбается подо мной, спускает дрожащие ноги с плеч и просто лежит. Не дергается, только пытается восстановить дыхание. Я просто расслабляюсь. Впервые за столько времени дышу полной грудью, ощущая себя живым. Это, как знаете, в гору подняться. Тяжело, больно мышцам, но от свежести воздуха спирает дыхание, а от вида захватывает дух. Я ходил на Таганай, знаю, о чем говорю.

И я лежу на ней, член в сперме, кожа в поту. Хочется помыться. Или поспать, а лучше поцеловать Лану. Да, последнее, пожалуй, больше всего. Но она подставляет щеку и буквально выskalъзывает из-под, меня. Собирает трусы, что давно выпали из ее рта, и на ходу, пошатываясь, снимает платье.

– Хочешь повторить? – смотрю на ее попку орешком и тонкую талию. Ни на грамм не изменилась. Чуть дунь, и ветер унесет.

– Хочу помыться. Помнишь, как мы любили гигиену, – говорит она, кивает на душ и стягивает лифчик. Ну ок. Опираюсь руками на диван, с трудом встаю и иду в душ. На вешалке оставляю одежду и, мало что соображая, захожу за дверь душевой.

Глава 6.

– Пойдем в ванну?

Поворачиваюсь к ней, чтобы позвать с собой, как она вдруг захлопывает перед носом двери. Оставляя мне только вспоминать охрененное тело в полный рост и все еще торчащие соски.

Ржу, твою мать. Что за детский сад?

Замок слабый. Выломать пару мгновений, и она это знает, поэтому говорит быстро. Пытается оправдаться перед самой собой за любовь.

Ну давай, послушаем.

– Максим, нам нельзя быть вместе. Нам нельзя трахаться.

– И чтобы сказать это, ты закрыла двери? – задаю вопрос иронично, оборачиваясь и включая душ.

– Мне так с тобой разговаривать легче.

Понимаю. Я уже готов накинуться на нее снова.

– И что?

– Ты женишься. Мы брат и сестра. Нам нельзя делать такие вещи. Это противоестественно. Так что... Пообещай, что больше не будешь меня к этому склонять, – говорит она жалобно и шуршит одеждой. Переодевается. Склонять, надо же.

– Ты, как мне кажется, отлично склонялась.

– Замолчи! – шипит он и чем-то ударяет в дверь. – Не подходи ко мне больше, тебе ясно?!

– Нет, – говорю спокойно, подмываясь остужающей пыл

водой. Вроде легче. И даже как-то весело. Нашел ее ведь. Случайно. Но сам факт. Судьба не дала нам всю жизнь существовать раздельно. Так о какой сдержанности может идти речь?

– Что именно нет?

– Все нет, Лана. Я же сказал, что больше тебя не отпущу. Тебе больше не сбежать от меня.

– Ты сам-то себя слышишь?! – кричит она через дверь и снова ударяет. – Мы же родственники!!

– Не ушиблась?

– Ушибся ты, когда тебя рожали?

– Гены гнилые, – замечаю резко, со злой иронией... Она тут же умолкает. И за коричневой дверью такая тишина, что сердце делает кульбит. – Лана!

Глава 7.

Пинком ноги выламываю замок. На двери. Оглядываю пространство. Скамейки, шкафчики, брошенное платье. Съебалась. Неужели думает, что сможет сбежать?

Подбираю легкую ткань и втягиваю запах, чувствую, как кружится голова от смеси ароматов.

– Глупая. Я ее теперь по запаху везде найду.

По дороге вниз набираю номер детектива, которого три года снабжал баблом.

Он должен был найти Лану, но...

– Ее след обрывается, но мы не будем сдаваться... Я от-

правлю запрос друзьям за границу.

За границу. Буквально под носом была ведь.

– Я там дверь сломал... – говорю администратору с причёской попугая.

– Как сломали?

– Случайно, – выкладываю несколько купюр и глаза парня тут же загораются.

Спускаюсь по лестнице и выхожу в удушающую майскую духоту. В тот май тоже было жарко. Мы с Ланой спасались ежедневным купанием и неспешным, грязным сексом на влажной траве. Она глотала, напивалась мною, а я жадно втягивал ее соки

– Максим Игоревич, рад вас слышать, – уже лепечет, взявший трубку, Глеб Ломан. Правда, с ленцой. – Хотел как раз Вас порадовать. У нас есть зацепка!

Зацепка, блин.

– Ты в офисе, мудила?

– Что... Почему вы...

– У тебя в ушах хрен застрял? Я спрашиваю, ты в офисе?! – шиплю я в трубку и сажусь в тачку.

– Ну... да...

– Если не хочешь кончить в канаве, жди меня там.

Бросаю телефон на соседнее сидение, складываю платье в бардачок и завожу двигатель.

Рёв мотора притупляет гнев.

Тело после встречи еще приятно ноет. Но злоба, что по-

терял без этого чувства три года, клокочет в горле. Требуется выхода.

Можно в клуб смотаться, грушу поколотить, в спарринге подраться. Но лучше Глеб. Он мне расскажет, какого хрена искал Лану так долго.

– Москва большая, – пытается оправдаться он, пока я сдавливаю его руку в простом рукопожатии спустя пол часа.

Хочется мозги выбить, но я же стал приличным человеком. Работаю в крупной компании. Имею даже диплом об образовании, который получил досрочно. А главное, являюсь наследником империи Андропова. В которой даже мне известно далеко не обо всех доходах.

– Почему вы злитесь, ведь вы нашли сестру. Должны быть на седьмом небе.

– Давай я сам буду решать, что должен, а что не должен... – тяну его на себя и тут же отбрасываю на пухлый, неудобный, черный диван. Такой скорее для траха с секретаршей подходит, чем для деловых вопросов.

У отца, кстати, стоит точно такой же.

Принимаюсь методично обыскивать кабинет, извлекая все, что может быть связано с Ланой.

Быть не может, чтобы за три года даже этот тупой, озабоченный мудила не нашел ни единой зацепки.

Я сам периодически обыскивал город. Шатался по нему, вглядываясь в лица. Но Лана не тупая и называться отцовской фамилией бы не стала.

В столе и на полках ничего.

А за окном уже темень. Телефон разрывается. А детектив обиженно сопит.

Ответив на звонок секретаря и отменив две встречи, я замечаю, как он нервозно поглядывает на картину с изображением какой-то постмодернистской хрени.

Сейф за картиной? Как пошло.

Убираю преграду и поворачиваюсь к Глебу.

Буравлю взглядом, но тот словно каменное изваяние. Ладно...

Подхожу к нему и достаю телефон.

– Полиция? Вас беспокоит Максим Андронов... Да, да, тот самый. Мне угрожают, – говорю и тут Глеб испуганно вскакивает. Мотает головой. – Да, да, моя жизнь под угрозой. Записывайте адрес.

Глеб тут же сайгаком скачет к сейфу и набирает нужный код, отходит от открытого тайника.

– А нет, мне показалось. Москва. Сами знаете. Время беспокойное. Всего наилучшего, – кладу я трубку и подхожу к детективу.

– Не очень-то разумно использовать полицию, как личную охрану, – говорит этот лысеющий ловелас, и я бросаю на него взгляд.

– Не очень-то разумно не слушаться убийцу, – нахожу папку с фамилией «Андропова Светлана» и трясущейся ру-

кой забираю. Мое.

– Вы не убийца, – как-то неуверенно шепчет мужичок с небольшим пузом.

– А два трупа, которые мне приписаны три года назад, думают иначе, – вонзаюсь в него взглядом и тот резко делается меньше в росте. Хотя куда бы, казалось, меньше.

Сую папку ему в белеющую харю.

– Отца делишки?

Глеб стирает со лба капли пота и кивает.

– Он не видел ничего. Просто просил собрать информацию и держать вас от нее подальше.

– Ясно... Отцу сообщишь, что ничего не изменилось. Это понятно?

– Да, а что мне...

– И после его смерти я заплачу тебе в два раза больше, чем он.

Влажные паучьи глазки загораются алчным сиянием. Глеб кивает, но тут же ловит ртом воздух, когда я рукой сдавливаю горло.

– Если он узнает, то на моей совести будет третья человеческая жизнь. Доступно объяснил?

– Весьма доступно...

На выходе бросаю пачку денег ему на стол и выхожу, уверенный, что ради бабла этот урод продаст и маму родную.

А отец больше не заплатит. Он до жути жадный.

И то, что он решил заплатить детективу больше в два раза, говорит о сильнейшем интересе в том, чтобы мы с Ланой друг друга не нашли.

И я очень сомневаюсь, что дело в моральной стороне вопроса.

Как раз слово «мораль» отсутствует в словаре Андропова.

Продажа детей, проституция, шантаж, заказные убийства, финансовые махинации. И это только верхушка того, с чем я столкнулся за последние три года.

В душе давно поселилась мрачная пустота и безразличие ко всему происходящему. Я делал вид, что учусь всему, а на самом деле готовлюсь. Андронов должен напороться на то, за что так долго боролся.

Хотел сделать из меня такого же ублюдка и подонка, как он сам.

Отлично...

Только вот забыл, что порой оружие в руках взрывается.

Возле дома устало прикладываюсь к рулю и поворачиваю голову к красной папке.

Она вспышкой горит в мозгу. Лана. Блять, она вообще не изменилась. Даже покрашенные волосы и новая стрижка не смогли скрыть лица, в котором я знаю каждую черту.

И глаза эти огромные. Перепуганные. Такие я их видел в первый раз. Мы встретились случайно. В лесу. Нас тут же накрыло. Нам даже представляться не пришлось. И момент знакомства как-то сам собой стал лишним.

Если бы не голос лучшего друга вдалеке, я бы ее взял. Прямо там. И она ведь была готова.

Раскрыла свои стройные ножки, показывая мне мокрые после дочки лепестки. Окружила меня терпким, мягким как пуховая перина, запахом.

Подношу к носу пальцы.

Он и сейчас не изменился. Все такой же сладкий и дурящий башку.

Уже тогда нам нельзя было быть вместе. Она дочь мэра, а я детдомовец.

Но мне было плевать на «нельзя». Как и сейчас плевать на наше кровное родство. Только вот ей надо это объяснить. Чтобы меньше думала, и больше улыбалась. И стонала. И кричала от оргазма.

Я слишком долго живу мыслью о ней. Лишь она держит меня на плаву и не даёт сдохнуть в этом дерьме, что называется приличным словом Андронов и ко.

Слишком давно я одержим ею, чтобы отказаться. Тем более уже известно, что она мне не сестра. Но я не скажу ей этого. Я буду мучить ее снова и снова. Мстить за побег.

Она должна будет понять, что обязана быть со мной при любом раскладе. У нее уже тогда выбора не было. У нас не было.

Иной раз судьба сводит людей, и у них попросту нет шанса ей противостоять.

Из мерса выхожу в приподнятом настроении. Тело прият-

но ломит, уже в предвкушении. Член башкой давит на ширинку.

Пока еду в лифте, звоню парням из ЧОП знакомого коллеги по клубу бокса. Называю адрес. Пусть за Ланой пару дней присмотрят, пока она в себя приходит.

Открываю дверь хаты, уже отключив гаджет. Скидываю ботинки, ключи, сдёргиваю пиджак и рубашку.

Прохожу по кафельному полу светлой прихожей в сторону спартанской спальни.

Застываю перед входом. Совсем охренела, шлюха?

– Ты какого хрена тут устроила?

Глава 8.

На кровати, растопылив в разные стороны ноги, лежала Мальвина.

Кляп во рту и ритмично выталкиваемый в себя вибратор не оставляли сомнений о цели ее визита. Хотелось сплюнуть. Но вместо этого я просто ушел в ванную.

– Приведи себя в божеский вид, а то меня сейчас стошнит!

Стою перед зеркалом и ополаскиваю водой лицо. Снова и снова. Пытаюсь стереть из памяти порочный образ. Шалава, ей богу.

Когда отец дал указание жениться на дочери своего партнера, я даже слова не сказал. Реально ожидал увидеть божий одуванчик, а не это вот...

Преодолевая неприязнь, я подал документы в загс. Мне придется это сделать. Придется расписаться с этой розоволосой куклой. Если дам заднюю, Андронов может заподозрить бунт, а мне нельзя раскрываться раньше времени.

Чтобы Дьявол, не дай Бог, не учуял подставы и просто не убрал меня. Рука у него даже не дрогнет. Как не дрожит, когда он высылает маленьких детей в рабство. Или бьет хлыстом женщин и режет, колет, жжет им кожу.

Он уверен, что деньги решают все. Я лишь докажу ему, что даже деньги не спасут, когда ты в жопе.

– Милый, – слышу елейный голос и оборачиваюсь.

Еще как-то Лане придется объяснить наличие фиктивной жены.

Блять. Сразу вспоминается, как она точно так же предлагала мне стать любовником, пока она будет замужем за назначенным Андроновым женихом.

Я тогда дико взбесился.

Даже не представлял себе, как это. Делить мою Лану с кем-то еще. А теперь мы поменялись местами. И внутренне улыбаюсь, предсказывая ее реакцию. Когда она злится, все запахи обостряются, а секс в такие моменты особенно сладок.

Вытираюсь полотенцем и выглядываю.

Пипец.

Она реально думает, что этим хвостом кошки, торчащем из зада, меня можно завести?

Впрочем, Лану я бы не отказался увидеть с пробкой, но все-таки считаю, что мой член там будет смотреться гораздо органичнее. Может, потому что в Лане, несмотря на богатое детство, не было той вульгарности, что присуща всей золотой молодежи.

Мальвина вертит задницей, виляет хвостом и подходит все ближе, обволакивая меня своим приторным запахом.

Хочется просто выкинуть ее из окна, как кошку, но надо обязательно помнить, что она не приземлится на четыре лапы. Все-таки восемнадцатый этаж...

– Мур, Максим, не хочешь потеревить мой хвостик.

Бля... Хватаю суку, когда она оказывается на крайне опасном от меня расстоянии, и шиплю в лицо:

– Слушай меня внимательно, дрянь. Наш брак будет фиктивным. Даже обещанного ребенка мы сделаем в пробирке.

– Максим, мне больно! – кричит она и пытается отодрать мои пальцы от своих ядовито-розовых волос. Противно набрызганных лаком.

– А мне плевать. Можешь пожаловаться своему папаше, а я расскажу, как ты обслуживала моего отца...

– Я не виновата! – испуганно кричит она. Не знала, что я их видел. – Он застал меня врасплох.

– Жаль тебя не застал бомж, после него тра*ать было бы не так противно.

Отбрасываю ее в сторону двери.

– Пошла вон! И до дня бракосочетания я видеть тебя не

хочу!

– Но, Максим! Я же люблю тебя! Это твой отец, что в этом плохо.

Все-таки сплевываю на пол, тошнота заполняет голову, крадёт рассудок.

– Я не подбираю отбросы Андропова. Я скорее сдохну, чем трахну его шлюху.

Вышвырнуть ее проблем не было, а вот собрать разбросанные повсюду эротические шмотки, да. Захлопываю дверь и тут же забываю заплаканные глаза с накладными ресницами. В ней было искусственным все, и слова отца о том, что я люблю ее, до сих пор вызывали нервный смех.

Хватаю красную папку и усаживаюсь в кресло, не забыв налить себе виски. Горло обжигает приятная жидкость, и я с наслаждением окунаюсь в изучение жизни Ланы за последние три года.

Общежитие? Непорядок. Юридический? Круто. Только вот где она бабки берет, чтобы платить. По словам Андропова она прихватила баблишко, но я не верю. Контакты, адрес, телефон.

Тут все, и за одну эту информацию я готов был убить любого.

Почему отцу так хочется развести нас с Ланой в стороны. Неужели думает, что, забрав и ее, он заберет из моей души все светлое и прекрасное, оставляя только пустоту. Он многим ее оставлял. Методично уничтожал жизни тех, кто ему

был нужен. Например, мать Ланы. Если о своей я так и не смог ничего выяснить, то историю рождения своей сестры знаю наизусть. Даже рост и вес.

Перелистываю страницу с трудовым стажем и успеваю только углядеть ту самую школу танцев, как вдруг звонит телефон.

Отец. Всего пара вопросов, а меня нехуево так трясет. Словно варюсь в котле за будущее предательство. Я не дурак, понимаю, что любое зло рождает зло. А значит, предав Андронova, уничтожив его, я стану почти как он.

В присутствии отца всегда приходится брать себя в руки, чтобы просто не плюнуть в рожу. Он может и дал мне все, что я имею, вот только контролирует каждый мой шаг. Решает, с кем мне быть, как мне жить. И кроме того, вынуждает порой участвовать в своих грязных играх.

Я пока послушный. И повода не даю усомниться в собственной преданности. Но внутри уже давно созрел план смещения дьявола с его рогатого кресла.

Именно поэтому на следующий день после работы звоню Марату.

– Ну что, у нас почти все готово, – слышу голос в трубке и с ликующей улыбкой сажусь в тачку на подземной стоянке нашего офиса.

– Когда сможем обговорить детали?

– Давай сюда. Клуб «Парадайз». Сегодня выступает моя

любимая танцовщица.

– У тебя все любимые, – ухмыляюсь я, вспоминая любвеобильного фондового гения. Встреча с ним была огромной удачей. И самой главной возможностью прижать Андропова и его финансы бетонной плитой фондовой биржи.

– Не, не, ты сам увидишь. Она одна из всех никогда не раздевается догола, но при этом так у шеста крутится, что своим стояком я бы мог разбить кризис США.

– Ну, ну. Поглядим, что там за скромница.

Глава 9.

Это прокуренное кальяном место пахнет развратом. Я прекрасно знаю, что можно снять любую девчонку, даже официантки и те шарят по моему костюму жадным взглядом. Они мечтают, чтобы их взяли на одну ночь, а оставили навсегда.

Сказка для бедных девочек, что крутят задницами среди черно-фиолетового интерьера и быющего по глазам света неоновых ламп.

Но судя по тому, куда меня привел Марат, здесь не подслушают. А если отцу доложат, где я был, то удивлен он не будет. Сам таскал меня первый год по таким заведениям. И очень тщательно отбирал шлюх, которых я должен трахать. А потом слушать, как он сам их жарит. Фу, блять...

Нахожу взглядом крупного мажора и быстро махнув рукой, заказываю у пробежавшей мимо официантки себе виски.

Смотрю вслед блондинки с выжженными волосами и думаю, что ее юбка могла бы посоревноваться по размеру с носовым платком.

Сразу в голову приходит Лана.

Она никогда не носила коротких юбок. Да в принципе, вся ее одежда никогда не выглядела вульгарно. А уж без одежды...

Порочная невинность...

До сих пор не могу поверить в то, что мы с ней вытворяли.

Для нас не существовало слов «стыдно, неправильно, противно». За закрытыми дверями или скрытые в лесу мы не боялись экспериментировать. Не боялись изучать тела друг друга на предмет эрогенных зон. Я бы очень хотел в скором времени повторить. Даже показать пару новых фокусов.

Ну, а пока...

Падаю рядом с невероятно умным, но хамоватым Маратом. Мы познакомились на вечеринке. И девчонка, что пришла с ним, решила уйти со мной.

Бывает, что такого.

Он в силу своих размеров решил, что сможет свалить меня ударом кулака. Но не учел, сколько ударов судьбы пережил я. В особенности боев без правил в клубе «Голод». Сейчас там ринга уже нет, но хозяин прежний. И судя по последним наблюдениям, представляет большой интерес для Андропова.

– И так, – делаю глоток виски. Морщусь. Странно, но по-

следнее время от алкоголя стало тошнить. Своего назначения «забыться» он больше не выполняет.

– И так, – передразнивает меня этот медведь, и я думаю, что только анаболиками смог бы достичь подобного размера мускулатуры. Но мне оно и не надо. Наверняка, он чувствует себя неповоротливым.

– Когда? – нажимаю я словом, как пальцем на глазное яблоко и внимательно смотрю на лицо на бычьей шее.

– Через пару недель. Скажешь ему слить акции, потому что цена будет аховая. Я уже все устроил. АМК его акции купит. А кто у нас владелец АМК? – насмешливо интересуется он и салютует мне бокалом с темным пивом.

– Это же просто отлично. Пара недель говоришь, – расслаблено откидываюсь я в кресле и думаю, что найти компромат на Андропова тоже было бы неплохо.

Но в особняке такая охрана и все в камерах и жучках, что там порой в носу поковыряться страшно. Расстреляют еще. А значит нужен отвлекающий фактор. Лучше в виде маленькой армии.

Придется снова прослушку ставить в кабинет, иначе так и буду мыкаться слепым котенком.

– У тебя будет только двадцать процентов. Еще сорок выкупит Самсонов. Ты уверен, что он поддержит тебя? Это нужно все сделать быстро.

– В свое время, – фыркаю я. – Андронов сильно подставил жену Самсонова и вез в Европу в гадюшнике вместе с

детьми. Так что он поддержит любого, кто решит сделать Андронову плохо.

Марат еще пару минут отходит от информации, болтает пиво в бокале и после глотка спрашивает:

– Ты не думал просто заказать его? Ты потратил три года, чтобы создать ему ловушку, когда мог просто убрать...

– Мог бы, – киваю и слышу, как тональность музыки изменилась, а Марат уже выпрямил спину, раздулся как индюк и воззрился вперед. – Но я не дам этой твари просто сдохнуть. Не могу доверять дьяволу его страдания. В своем котле я сварю его сам...

– Да, да, я помню твою горячую любовь в папаше. Забудь об этом, – бросает он на меня уже повлажневший взгляд и кивает на сцену. – Лучше вспомни о том, где мы. Фемины буквально источают флюиды любви, но от этой пышет жаром. Я бы не прочь сгореть в этой стройной киске. Знакомься, Дикая кошка.

Я только хмыкаю, делаю обжигающий глоток янтарного напитка и поворачиваюсь к полукруглой сцене. Снизу выезжает шест, прямо в руки девушке с зализанными назад хвостом. На лице столько макияжа, что может спокойно сойти за трансвестита, а на теле леопардовый халат.

Он мог бы быть скромным, если бы не вырезы со всех сторон, создающие эффект офисного уничтожителя документов, что режет бумагу на множество полосок.

И я бы даже отвернулся, никогда не любил дешевый

стриптиз, если бы не заиграла музыка.

Долбанная песня, как выстрел из прошлого, когда я как идиот стоял, разинув рот. Смотрел за воздушной акробатикой, что исполняла Лана в Балашовской школе танцев.

Она там была не одна. Но мне казалась самой лучшей, самой грациозной. Да ладно, чего уж там. Просто то, как широко она раздвигала ноги, возбуждало неимоверно. Делало из без того влажные фантазии, промокшими насквозь. Ее движения и улыбки рождали внутри подобие животного инстинкта, который еще тогда рычал в голове. Моя.

Сквозь туманную пелену воспоминаний, еле вглядываюсь на сцену.

Наблюдаю за легкими, плавными движениями стройного тела.

За тем, как мужики готовы чуть ли не на сцену лезть. А парни в черных футболках еле их сдерживают. Балаган. И все ради одной, самой скромной бабы. Занятно...

Бросаю взгляд на сцену. Музыка долбит по мозгам все сильнее. Девушка на сцене кружится вокруг стальной палки все быстрее.

Ловлю себя на мысли, что не прочь бы увидеть выверты ее тела на своей елде.

Она падает вниз головой, цепляясь ногами за шест и все ее тело вплоть до бежевых трусиков становится видно.

Соски торчат, как две вишенки на торте, просвечивая даже сквозь полупрозрачную ткань лифчика. Светлый хвост возякает по полу, и я, наконец, полностью вижу ее лицо.

Нет.

Меня прошибает холодный пот. По телу проходит судорога ужаса и липкого страха.

Не может быть...

В горло словно залили горячий металл, а руку начало жечь с адской силой.

Кидаю на нее взгляд и понимаю. Сжал стакан с такой силой, что он треснул, а по ладони растекается алое пятно крови.

Вытираю руку об штаны и сжимаю челюсть.

Еще никогда мне не хотелось убивать так сильно. Выжечь это место дотла. Выколоть глаза каждому, кто пялился на сцену последние несколько минут.

Сука. Даже музыка та же.

Вскакиваю со стула, но его падение глушит новый бит. Танцовщица уже открывает глаза, и медленно, соблазнительно растягивает губы в улыбке. Поднимается вверх, продолжая будоражить воображение.

И кипеть во мне адскому пламени гнева и, что говорить, лютой ревности. Она же почти голая!

Лана может наложить на себя тонну макияжа, одеться как шлюха, но эта улыбка слишком невинна и соблазнительна, чтобы не узнать ее.

Лана, тварь...

Это так ты зарабатываешь на учебу.

– Макс, ты чего? Тоже понравилась девочка? Она, конечно, никому не дает, но может нам вдвоем удастся ее убедить...

– Еще хоть одно слово о ней, отстрелю яйца... – рычу в сторону Марата, но делаю шаг к сцене. – Кстати, дай пистолет.

Глава 10.

*** Светлана ***

Чувство свободы. Оно ведь весьма опасное. К нему привыкаешь, как к сладкому, как к алкоголю и сигаретам. Пристрастишься раз и не сможешь забыть никогда.

Такое ощущение вызывал у меня Максим. С того самого первого дня, когда я увидела его в драке. Он словно дикий кот сражался с медведем. Ловкий, быстрый, невообразимо опасный. Как лезвие. Одно движение и смерть от потери крови неминуема.

Так она настигла и меня. Смерть от его острого взгляда. Жажда поцелуев. Голод по касаниям.

Он, как молния, разверз мое небо и поглотил вспышкой света. Меня. Он просто поглотил... меня.

И без него я задыхалась, словно в клетке, словно на цепи. А с ним парила.

Тоже прикованная сильнейшим чувством зависимости, но парила под облаками.

Когда все закончилось, меня ломало очень долго. Почти два месяца я не могла прийти в себя. Функционировала на автомате. Сначала от того, что больше нам не быть вместе. Потом от стыда, что занималась сексом с собственным братом.

И пусть я не знала. Я должна была почувствовать. Но спу- тала родство душ с единством крови.

Мы хотели сбежать. Уехать вместе и у нас почти получи- лось...

– Свет, там уже мужики уже ссутся, как хотят тебя ви- деть, – заглядывает в переполненную полуобнаженными те- лами примерку наша администратор.

Вот так вот.

Мне не хватило одного дня, чтобы прийти в себя после встречи с Максимом. И тем более от того, что мы вытворя- ли на том диване. Порочное место. Как мне теперь там ра- ботать?

Такой прыжок в прошлое, что страшно. Но все закончит- ся. Надо быть к этому готовой. И продолжать жить так, как планировала. Перво-наперво зарабатывать деньги. Ни на ко- го не рассчитывая.

Так что пора оставить стенания по поводу появления Мак- са и улыбаться. Арлекино должен развлекать гостей и не важ- но, что творится у него в душе. Им всем плевать.

Той толпе мужиков в задымленном зале главное, чтобы крутила жопой позадорнее, да улыбалась поярче.

И я так и делаю.

За это хорошо платят.

За проституцию платили бы еще большее, я это знаю. Но пересилить себя не могу.

Приятель моей соседки по комнате, Даши, сутенер. Он часто предлагал мне подобрать богатого клиента. Один раз желал стать им сам.

Но после удара ножом в бочину как-то резко передумал.

И стал гораздо реже напоминать о том, кем работает.

Женя давно зовет жить к себе, но я ведь понимаю... Это даст ему особые привилегии, а я никому не могла их дать.

Кроме Максима.

Вернее, он сам все взял, раздробив как кофе все мысли о собственной фригидности. Вот тебе и специалист. Всем спецам спец. И я специалист. По танцам на шесте. Даже в соревнованиях поучаствовала.

Ради денег, конечно.

И три работы ради денег. И жизнь в общежитии тоже ради лишней копейки. Все ради того, чтобы увидеть, как Андронов сдохнет в тюрьме.

С этой последней мыслью откидываюсь назад на стальной палке, жадно улыбаюсь собственным мыслям. Предвкушая победу. Пусть пока только в мечтах.

В зал почти не смотрю, сосредотачиваюсь только на свете

софитов и любимой мелодии, под которую работаю, как минимум, раз в неделю.

Поднимаюсь вверх, сползаю по шестую и сдергиваю с себя подобие халата. Остаюсь в одном полупрозрачном белье, провожу руками по телу, вспоминая, с какой силой и страстью вонзался в меня Максим.

Он не изменился в этом. Все тот же дикий, необузданный, самый желанный.

Делаю новый прыжок на шест.

Тело, разбуженное после сна, двигается еще лучше. Слово разогретая глина. И лишь одни руки могут слепить из меня что-то оформленное.

И я бы и дальше думала, и танцевала. Танцевала и думала, если бы шумные биты не перебил мужской вопль и выстрел.

Музыка разом стихает, как и воющие от сексуального голода мужики.

Они больше не обращают на меня внимание, зато поглощены столкновением одного из клубных охранников и....

Глава 11.

– Максим! – слетаю я с шеста, не веря своим глазам. Спрыгиваю со сцены.

В его руках пистолет.

И он весьма недружелюбно настроен к голове охранника, судя по бейджику «Володи».

Вокруг уже толпятся остальные охранники. Пистолетов у них нет, но память Максима они могут знатно.

Что он вообще забыл в дешевом стриптиз клубе. Я и устраивалась сюда, выяснив, какие именно посещает он. Чтобы наши миры никогда не пересеклись.

– Максим, – подхожу с боку, чувствую пышущее жаром от него напряжение и злобу. И страшно прикасаться к нему сейчас. Он как лезвие бритвы в сравнении с этим огромным амбалом. Маленькое, но очень опасное.

– Максим, – повторяю я уже на грани истерики, потому что конечности сводит от страха. От воспоминаний. А если его снова посадят в тюрьму. Три года назад именно эта угроза разрушила все. Он мог сесть. И чтобы его вытащить, я пошла буквально на все. Предала собственную природу и растоптала гордость. Ради него. Неужели он не помнит, неужели не понимает, что с головой окунает меня в ужас прошлого.

– Максим! Прошу тебя!

– Ты сейчас же уходишь со мной и клянешься больше здесь не появляться.

– Но я не могу так... Деньги...

– Живее, мне не терпится убить этого уроды, который планирует после представления зажать тебя в углу и грубо трахнуть.

Я бросаю взгляд на Володю. Он новенький просто. Ему не объяснили, что я таскаю с собой нож и спокойно могу проткнуть яйца.

– Он от незнания, Макс. Правда, ведь? – смотрю на амбала, и тот нервно кивает.

– Мне плевать. Ты же на юрфаке. Знаешь, что незнание законов не освобождает от ответственности. Ты уходишь со мной?

– Да, – как будто у меня выбор есть.

– И клянешься здесь больше не появляться?

– Да-а, – после небольшой паузы тяну я и вдруг слышу новый выстрел.

Вздрагиваю, но вижу, что пуля пролетела в миллиметре от уха охранника и врезалась в стену бутылок за барной стойкой.

Бармен прикрывается от фонтана стекла, а Макс дает коленом поддых охраннику и жестким хватом тащит меня из –за зала.

– Мне надо вещи забрать, – вырываюсь я и почти бегу в примерную, где как назло никого. Трусихи. Быстро умываюсь с мылом, не обращаю внимание на пощипывание глаз и начинаю пихать свои шмотки в сумку. Собираюсь высказать этому придурку все, что думаю о его выходке, но неожиданно слышу щелчок дверного замка.

Да, Господи! Он же не серьезно?

Какой же кайф писать этот роман)) в Особенности я рада, что вы его читатете) Что откликаетесь и пишете мне) Я вас реально обожаю. Готовы слушать меня, готовы проживать вместе с героями целую жизнь. Спасибо вам!

Глава 12.

Щелчок замка, как выстрел в мозг. И дыхание тут же перехватывает. Потому что одни. Потому что воздух становится густым и сладким от частого дыхания.

Он за спиной.

Даже когда его не было в моей жизни, он был там.

Незримым жгутом стягивал мою шею, не давая дышать спокойно. А теперь он снова здесь.

Настоящий. Реальный. Чужой.

Спину жжет клеймом его взгляда, а вскоре слышатся шаги.

И я пихаю в сумку вещи медленнее, словно растягивая удовольствие. От него. От ощущения зуда между лопатками. От страха того, что сейчас случится.

Я не позволю себя коснуться. Не должна.

Нам нельзя спать вместе. Тем более делать это так беспечно.

Поэтому в вещах нахожу нож. Перочинный, маленький, но очень острый. Он не раз и не два выручал меня. Сделает это снова.

Пусть только Максим попробует меня коснуться. Пусть только потребует от меня с ним трахнуться.

Но не требует. Просто стоит, чуть упираясь ягодиц стояком. Максим касается пальцем спины, ведет линию вниз, по изгибу позвоночника. Режет кожу огнем похоти и страсти. Я прикрываю глаза от острой нехватки воздуха. От терпкого наслаждения, что по венам как зараза растекается.

Легкие будто сдавили в кулаке, а в тело вонзились тысячи игл.

И мне жарко. И мне ужасно хорошо.

Но чтоб ы я не ощущала, я понимаю. Так нельзя. Он женат. Мы брат и сестра. Надо просто повторять себе как мантру. Он скоро будет женат. Мы брат и сестра. Именно поэтому стоит его крупной, шероховатой ладони накрыть одну половинку ягодицы, как я делаю резкий замах.

И тут же вскрикиваю. Максим только притворялся ослабленным, но очень спокойно выбил нож из моих рук.

Он только усмехается, все еще цинично и злобно, и наклоняется за ножом. Перекидывает из руки в руку, смотрит мне в глаза. Гипнотизирует. Заманивает в ловушку. Ждет, когда окончательно сдамся.

– Отобрать защиту у слабой девушки, как это по-мужски, – включаю сарказм, единственное оставшееся против него оружие.

– Резать исподтишка – как это по-женски.

– Уходи, Максим. Поговорим завтра. Или лучше... Никогда, – отступаю я на шаг, все еще смотря, как скачет из руки в руку нож.

– «Никогда» меня не устраивает, – говорит он и вдруг делает резкий бросок, приставляет нож мне к горлу. Как тогда, ночью. Сглатываю. Охреневаю. Но почему-то не боюсь. Только если растечься перед ним лужицей и молить меня поцеловать.

– Как насчет прямо сейчас?

– Ты всегда ведешь переговоры с ножом у горла? – поднимаю я брови и поддаюсь вперед, надавливаю кожей на острие. Порежет? Как будто можно сделать мне больнее. – Или я особенная?

– Не будет переговоров. Мне нужна только капитуляция...

Он резким движением оттягивает мой лифчик и ловко перерезает посередине. Пугает и возбуждает одновременно.

Сдергивает остатки ткани. Жадно смотрит на торчащие вершинки груди. Выкручивает пальцами, стискивает, резко шлепает.

А я даже пошевелиться не могу. Распахиваю глаза шире, смотря на него такого строгого в своем костюме. А под ним животная мощь. Мы все носим камуфляж, но Макс в этом мастер.

Тело в тисках, кожа словно покрыта обжигающим металлом. И он льет его и льет. Хочет дотла меня сжечь. Заковать в статую, чтобы не дергалась. Не сбежала.

А я? Хочу накричать на него. Очень хочу. Разодрать ногтями красивое, злое лицо. Напомнить, что мы, черт возьми, в людном месте и дверь не спасет от звуков надвигающегося

пиздеца.

Но все это покрывается липким блудливым туманом по имени «безумие».

Глава 13.

Между нами. Оно поглощает. Давит на мозг. Отключает его. Инстинкты, как ползучие твари, вылезают на первый план. Окружают. Душат.

Макс в глаза только смотрит. Но видит все тело. Еще ближе подходит, вклинивается между бедер и нажимает кончиком ножа на сосок.

– Ты играла там в шлюху. И я не прочь показать тебе, как с ними обращаются на самом деле. Чтобы ты даже не думала больше сюда возвращаться.

– Чувствую, хреновый из тебя воспитатель выйдет. Делаешь то, что нельзя, и меня вынуждаешь.

Во рту пересыхает от страха и возбуждения. Что он со мной делает.

– А мне всегда было плевать на нельзя, – рычит он и вдруг откидывает нож, хватая меня за талию и почти бросает на

столик с косметикой...

Затылком чувствую удар об зеркало, а на губах удар упругой плоти языка. Звон ширинки, как предсмертная молния и треск ткани трусов как гром.

И меня уже трясет, когда раскаленная головка касается половых губ. Внутри мокро. Там уже прошелся ливень, а в глазах от переизбытка чувств и эмоций настоящий потоп.

Максим прижимается лбом к моему и хватается за столешницу. Он бы мог трахнуть меня прямо здесь, но слишком щепетильный.

– Блять, Лана, – ноет он мне в губы. – Хочу кончить в твой рот. Хочу видеть, как ты глотаешь мою сперму. Как же по этому скучал.

И целует, целует, целует. Долго, долго. Водит руками по коже, как оголенным электрическим проводом по нервам. Вылизывает вульгарно и губы, и подбородок.

– Блять, хочу, – кладет он в мою руку твердый член. Влажный и горячий. И я вожу по нему рукой, вспоминая, как любила его сосать. – Я всегда тебя хочу.

Качаю головой, кажется, схожу с ума. Отталкиваю! Хва-

тит!

– Нельзя, Максим, пойми ты уже, – пытаюсь его оттолкнуть, но он только протяжно вздыхает и, пригнувшись, закидывает меня к себе на плечо.

– Хватит ныть. Домой приедем, и тогда снова поговорим.

– Макс! Идиот! Я же голая!

– Значит, точно не сбежишь, – говорит он насмешливо, подхватывая сумку, накрывая мою задницу какой-то красной тряпкой. Бросает на блудливый столик пачку денег.

– Транжира, – бурчу я, пока меня несут под пристальным взглядом стольких глаз. Садят на переднее сидение мерседеса последней модели.

– У тебя будет возможность контролировать мой доход, – садится он рядом и тут же срывается с места.

Глава 14.

Ночь окутывает тело прохладой и влажностью. Перед глазами мелькает свет уличных фонарей и иллюминация удаляющегося клуба. А в голове мелькают мысли. Что делать-то? Как убедить этого барана, что подобные отношения просто невозможны, что нам нельзя. Ну нельзя нам быть вместе. Но Максим как таран, он и в юности таким был. Брал нахрапом, не спрашивая. А я что тогда растекалась, что сейчас просто теку.

Кожаные сидения приятно холодят разгоряченную кожу, когда Макс сгружает мою тушку в свою дорожную тачку.

Я тут же поворачиваюсь к выходу, но щелкает замок. И этот придурок обходит капот, мотая брелок с ключами на палец. Затем садится в машину и вдруг искренне мне улыбается.

Меня даже ток пробивает от энергетики счастья и умиротворения.

– Всегда хотел покатать тебя на такой тачке.

Мне нечего на это сказать. Хочется расплакаться, потому что мои желания всегда уходили далеко за «покататься» на тачке и потрахаться по-быстрому.

Мне хотелось быть с ним всегда. Замуж за него выйти, детей родить. Но уже три года назад, после слов Андропова – отцом я не могу называть его даже мысленно – я очень хорошо осознала. Ни брака. Ни тем более детей у нас с Максимом быть не может.

И если меня это расстраивало, то похоже для Макса «потрахаться» и «покататься» на тачке вполне приемлемо. Даже со своей сестрой.

– Останови машину.

– Не понял, – улыбка такая лучезарная стала напоминать оскал. – Лана, детка, меньше думай. Ты обещала поговорить.

– Я ничего не обещала! – дрожу всем телом от гнева и обиды. Просто дырка. Вот кто я для него. Он даже выслушать меня не хочет, поговорить, понять мои чувства. Давай, давай, быстрее ноги раздвигай.

– Останови машину, – выбрасываю руку на руль, но Макс

тут же толкает меня в дверцу. Машина виляет то вправо, то влево, и Макс еле успевает избежать столкновения с другой.

– Угробить нас решила? – взревел он и сбавил скорость, потом резко повернул на перекрестке и снова ее набрал.

– Я не собираюсь...

– Заткнись, Лана, ладно? Ты раньше столько не истерила. Мозгами поехала?

– Поехала, конечно поехала, – шиплю на него. – Меня хочешь собственный брат.

– Ну, знаешь, – резко тормозит он у ближайшей обочины. Не заглушает двигатель и почти зверем бросается на меня. Ну что еще? Я разве не права? Разве был у меня хоть шанс противостоять его напору.

– Каждый раз, – хватается он мое лицо указательным и большим пальцами. До хруста вжимает голову в стекло. – Каждый раз, когда я к тебе прикасаюсь, ты мокрая. Ты хочешь меня.

– Физиологическая реакция.

– А чего ж ты ни с кем не трахалась? Все три года.

Зато ты я смотрю испугался весь.

– Что за чушь? – испуганно шепчу я. – У меня было... Было куча мужчин. Через меня целый полк солдат прошел.

Макс прыскает со смеху и обхватывает руками мое лицо. Двумя. Гораздо нежнее. Стирает пальцами дорожки пролитых слез.

– Судя по всему, полк прошел мимо...

– Макс...

– Скажи, что не хочешь меня. Скажи прямо сейчас, что ничего ко мне не испытываешь, и я отвезу тебя в твоё общежитие.

– Это не честно. Ты неверно ставишь вопрос, – облизываю я пересохшие губы, с трудом сдерживаю желание обнять его за плечи и прижать к себе. Вжать в себя и пропитаться его уверенностью. Во всем. И в нас в том числе.

– Это ты неверно воспринимаешь ситуацию. Я не собираюсь ждать, когда ты перестанешь себя обманывать. Я ждал три года. Не думай, что хоть что-то, даже ты, смогут мне помешать получить желаемое.

– А как же жена? – напоминаю, когда аргумент про сестру больше не действует.

Глава 15.

Максим закатывает глаза и быстро чмокает меня в нос.

– Погнали домой, там все расскажу. А ты расскажешь, как решила стать стриптизершей.

– Это работа, – пожимаю плечами, плотнее кутаясь в какую-то тряпку. Радует, что он хочет просто поговорить.

– Проституция тоже работа, но ты не...

– И такая мысль была, – говорю спокойно, вывожу его из себя. Открываю зеркало под козырьком, вижу, как Максима тут же начинает бить нервная дрожь. Руками он стискивает руль так, что костяшки пальцев белеют, а скрип зубов слы-

шится даже сквозь звуки двигателя.

Скорость снова набирается просто нереальная. Машины мельтешат перед глазами, как мошки, так что дух захватывает. Но, как и тогда на мотоцикле, мне не страшно. С ним ничего не страшно.

Максим водит очень уверенно. Даже гнев на меня не отвлекает его от дороги. Он как всегда великолепен. В белой потрепанной мной рубашке, со взъерошенными волосами и прямой, как палка, спиной. А если бы я была художником, обязательно отрисовала его профиль, настолько он был идеальным.

Максим бросает на меня взгляд, и скорость машины резко падает, а сам он расслабляется и даже чему-то усмехается.

– Что? Не веришь?

– Полная чушь. Ты бы не пошла в шлюхи.

– Чего это? – бросаю на него взгляд с интересом, приглаживаю кое-как волосы, но Максим словно специально распахивает все окна разом и мне приходится снова бороться с одуванчиком на голове.

– Вот ты придурок.

– А нечего было волосы резать.

– Что хочу, то и делаю. И в проститутки захотела бы и пошла.

– Даже когда тебя хотели трахнуть трое отморозков, ты не пошла на поводу у их силы. Не легла, глотая слезы, не приняла насилие над собой. Ты боролась, ты проткнула одному

из них яйца! Ты никогда не идешь легкими путями. Ты никогда не ляжешь под мужика, чтобы что-то получить.

Пока он говорит, водоворот воспоминаний уносит меня далеко в прошлое. Образуется ком слез в горле, и я смахиваю с глаз пару капель. Он так верит. Наивный.

Только вот он не все знает.

Вот он час икс.

Можно прямо сейчас рассказать ему, на что я пошла однажды, чтобы спасти его от тюрьмы.

Увидеть в его глазах презрение, отрицание, неверие, гнев, осознание. Все пять стадий неизбежности нашего разрыва. Прямо сейчас. Просто сказать. Просто разорвать этот узел.

Но как правильно сказал Максим, я не ищу легких путей, а выбираю самый сложный.

Остаться сегодня с ним. В этом высотном здании, где на парковке мы и выходим из машины. Где он берет меня за руку, переплетает пальцы и уверенными движениями поглаживает между ними, имитируя самое грязное и примитивное, самое естественное, древнее как мир действо.

– Сначала поговорим, – шепчет мне в макушку Максим, и я даже не пытаюсь вырваться из его рук. Знаю, что так и будет. Просто я... Оттягиваю неизбежный финал нашей, такой адовой истории.

Глава 16.

В квартире на двадцатом этаже пахнет свежо, но сразу

видно никто не живет. Слишком пусто и чисто.

Я с интересом рассматриваю современный безликий интерьер и удивленно вскидываю брови. Макс уже сбросил мои вещи на диван, стянул ботинки с брюками.

— Ну что застыла? От роскоши отвыкла?

Киваю, все еще соображая, что мы тут делаем. Просто он говорил про дом. Я так поняла, речь шла о его квартире.

— Привыкай. Это теперь твоя квартира.

Несколько раз моргаю, переваривая. Потом открываю рот. Закрываю. Протягиваю палец и собираю в кулак. Хочется многое ему сказать. Спросить. Потребовать не вмешиваться в мою жизнь, но я молчу и смотрю, как Макс довольный моим молчанием идет в душ.

Как голый, крепкий зад скрывается за дверью душевой, о которой я порой мечтала, пока мылась в общей ванной на несколько комнат. Общежитие было не самым современным.

Осматриваю большую гостиную, ступая босыми ногами по ламинату, провожу пальцами по мраморной поверхности длинной барной стойки. Невероятные ощущения роскоши. Особенно это чувствуется, когда подхожу к панорамному окну.

Последний раз я такое видела в квартире Макара Черкашина.

Мы с Максом были в его клубе. Черкашин правда чуть меня не изнасиловал, но Макс урегулировал этот вопрос. И

мы оказались в дорожной квартире с бассейном. Именно там впервые занялись полноценным сексом.

Именно там первый раз я взлетела так высоко, что падать до сих пор больно. До сих пор дыхание рядом с Максом перехватывает.

Вот и сейчас. Стоит ему подойти сзади, как я вся подбираюсь. Как антилопа перед нападением хищника. Хочется быть столь же быстрой, убежать, но руки капканы уже оттягивают мои волосы вправо. Макс втягивает запах, касается носом изгиба шеи.

Запускает грешный поток мурашек по телу. Скользит языком как лезвием и вдруг кусает. Больно. Ощутимо. Но так сладко, что бедра тут же поджимаются.

Выдыхаю рваный стон и невольно поднимаю руки вверх, чувствую, как ткань с меня соскальзывает. Вплетаюсь в густые, мокрые волосы, пока Макс зализывает укус.

– Так бы и сожрал тебя, – шепчет он мне на ухо. Изверг. Порочный мучитель. – Но я не ем грязные продукты.

Только спустя пару секунд смысл его слов до меня доходит. Я тут же тяну волосы сильнее, делаю больно, и Макс смеется.

– Гандон!

Он разворачивает меня, хочет прижать к себе, тянется к губам, но получает сильный толчок в грудь. Не думаю, что ему бы это как-то помешало, вознамерясь он закончить то, что хочет его твердыня под полотенцем. Но он принимает

мой отказ.

– Сходи в душевую, я пока поесть достану.

Глава 17.

–

– Ты стал невыносимым, – хмурюсь я, и обхожу его на расстоянии метра по кругу, иду в сторону душевой. Знаю, что Максим внимательно смотрит за покачиванием моих обнаженных бедер.

– А ты стала еще прекраснее.

– Прекрати! – уже толкаю дверь, почти задыхаясь от высокой температуры пара. Вечно он любит погорячее.

– Кстати! Твои вкусы не изменились?

Выглядываю за дверь, он уже возле холодильника и машет мне ножом. Вкусы, вкусы. Он о еде говорит, а меня все равно пульсацией возбуждения в мозг стреляет.

– Не изменились. К сожалению.

– Не к моему, – слышу за дверью, хлопаю ею и сразу иду в душ.

Под струями прохладной воды стою очень долго. Это ж надо так вляпаться. И хочется и колется. И нельзя, и в общем-то, кому какое есть до нас дело?

После душа долго рассматриваю себя в зеркале и резко бросаю пригоршню воды в отражение.

Не могу на себя смотреть. Противно.

Кричала, хотела еще. И сейчас хочу, и от этого низ живота

скручивает судорогой, потому что неправильно это. Ужасно. Нельзя, нельзя. Так нельзя.

И я стекаю вниз, колени подгибаются, в горле жгут слезы. И я сотрясаюсь всем телом, реву в полный голос и не могу никак остановить поток слез. Даже не помню, как в ванную врывается Максим, почти не соображаю, когда он прополаскивает мне лицо холодной водой и несет.

Садит на стул и что-то сует в руки. Толкает ко рту.

Горло тут же обжигает горькая водка и я откашливаюсь.

– Ничего получше придумать не мог?

– Ну либо пощечина, либо водка, – кривит губы в усмешке и забирает рюмку. – Теперь давай по порядку.

Он разворачивает стул, седлает его в одних шортах, а я сижу в полотенце.

– По порядку? – смеюсь я. – А где ты порядок видел? Это же пиздец. Нам с тобой в огне только гореть.

– Для начала наведем порядок в твоем желудке, – берет он со стола небольшой сэндвич на светлой булке и подносит к моим губам. – Открой ротик.

– Ты можешь думать о чем-нибудь кроме секса? – отворачиваюсь, но тут же слышу насмешливое:

– Заметь, про него заговорила ты, я же проявляю заботу. Прямо-таки родственную.

Не смешно! Крикнуть хочу, вскочить, но он резко садит меня назад и сует в открывшийся от возмущения рот еду.

– Ты какая-то нервная. Разговаривать-то будем или сра-

зу? – он кивает куда-то в сторону широкого прохода. Не трудно догадаться, что там спальня. Даже еще и с кроватью расправленной.

– Разговаривать, – говорю с набитым ртом и прикрываю глаза от наслаждения.

Не ела весь день. А тут сэндвич. И прямо так, как я люблю. Помидоры, огурцы, тонкие ломтики копченой курочки, мариновые луковые колечки и сыр «Тысяча островов».

Забываю на миг о разговоре, о проблемах, тону во вкусе любимого лакомства, точно так же, как в воспоминании, когда Максим три года назад делал такой же сэндвич и кормил, заставляя широко открывать рот.

Он все помнит. Он все, все помнит.

Не знаю, что я такого сделала, но руки Макса на коленках подсказали, что что-то соблазнительное.

– Хочу, чтобы и меня ты так в рот взяла, – шепчет он, поглаживая, сдавливая кожу. Тянет вверх и без того короткое полотенце. – Чтобы так же прикрывала глаза от удовольствия, пока это делаешь.

Доедаю последний кусочек, облизываю каждый палец и качаю головой. Отталкиваю его руки, чьи касания невероятно жгут кожу ног. Невозможный человек.

– Поговорить будет продуктивнее.

– Что ты хочешь знать? – сразу слетает с его губ улыбка, а меня пробирает дрожь. Даже не верится, как быстро человек из жизнерадостного может превратиться в монстра. Имен-

но таким было натянутое лицо Макса. Прямая спина. Руки, скрещенные на спинке стула.

Сейчас он так близко, но уже так далеко.

И мысли тут же заметались в голове, как стайка вспорхнувших птиц. Нужно ухватить одну и задать вопрос. О квартире? О работе? О будущей жене? О нас? О чем спросить в первую очередь?

Но вместо вопроса я смотрю по сторонам, словно боюсь, что подслушают и шепчу...

Глава 18.

И я уже открыла рот, чтобы сказать, что хочу увидеть, как содохнет за решеткой наш отец, как вдруг наш зрительный контакт прерывает трель его телефона.

Внутри все скручивает от тяжелого, чугунного предчувствия, шмели в голове жужжат дружным роем.

И я не ошибаюсь.

Макс бросает на меня неопознанный взгляд и поднимается со стула, идет в другую комнату и отвечает то, что является для меня сигналом к действию. Выстрелом на старте. Пушечным залпом, от которого сразу раскалывается от боли голова.

– Да, отец.

Отец. Отец. Отец. Андронов мог бы называться нормальным отцом только в случае перевертывания мира с ног на голову. И да, я понимаю. Понимаю, что в мире полно уродов,

маньяков, психопатов. Будучи студенткой юридического, я сталкивалась с самым разным ученическим материалом.

Понимаю, очень хорошо все понимаю. Вот только, даже спустя три года, не могу принять, что родной отец может обманным путем склонить дочь к сексу.

И меня до сих пор колотит от осознания, что будет, узнай об этом Максим.

Пока он разговаривает, я даже не думаю. Ночь? Пофиг.

Просто хватаю красную многострадальную тряпку, сумку и сбегаю.

Выхожу за дверь и опрометью бросаюсь к лифту. Пока он едет вниз, быстро натягиваю футболку, штаны и балетки.

Выхожу из лифта и тут же на улицу, бегу до ближайшего метро, только пятки сверкают.

Слышу, слышу вдалеке свое имя. Как эхо, пускающее импульсы в мозг. Но не останавливаюсь.

Нельзя.

Макс просто запрет меня в квартире. С него ведь станется. А нам нельзя. Ничего нельзя.

Я хочу убить того, кого он называет таким важным словом «Отец». Я хочу танцевать на костях этого человека. Смотреть, как он гниет в своей могиле, как сгорает заживо и корчится от боли.

Я вьёбываю каждый день, чтобы оплатить учебу. Чтобы иметь возможность хотя бы приблизиться к своей цели.

И сейчас одержимость Максом, которой я болею, мне ни

к чему. Нужно держаться от него подальше. Нужно.

Только вот непонятно как. Стоит мне сесть в вагон метро, как я слышу собственный телефон.

Смотрю на незнакомый номер на экране и прекрасно понимаю, кто звонит.

– Да, Максим.

– Умница. Ножки бегать не устали? Все равно ведь догону.

– Три года назад не догнал, – напоминаю я. – Оставь меня в покое. Тусуйся и дальше со своим папочкой и будущей женой.

– Ты дура. Не могла подождать. Я бы рассказал все.

– Мне неинтересно.

– Врешь. Тебе так интересно, что зубы сводит, – вот сволочь. И все-то он про меня знает. – Мне надо уехать на несколько дней. Будь добра не делать глупостей?

– Например?

– Например, не ходить в тот же клуб. Перешли мне номер карты, я перечислю тебе денег.

Как же ты достал, пихать деньги Андропова мне в лицо! Сам-то ты на что-то способен?!

– Знаешь что, Максим Игоревич. Мне не нужны твои деньги, мне не нужна твоя квартира, мне даже твой член не нужен! И ты мне не нужен! Не нужен! – срываюсь на крик и бросаю трубку. Тяжело дышу и тут же вижу, как Макс перезванивает.

Глава 19.

Убираю телефон в самый дальний карман и поднимаю взгляд. Несколько пар уставших глаз смотрят на меня с интересом, как будто на зверушку в зоопарке. После тяжелого рабочего дня хоть какое-то развлечение.

– Бывший муж, – улыбаюсь дрожащими губами. – Такой मुद्दा.

Женщины понимающе кивают. Две из них заговаривают про своих мужей, а я прикрываю глаза, слушая мерный стук колес вагона метро.

Все-таки нет ничего лучше этого звука. Еще тогда в Балашихе я любила кататься в трамвае под него. Уходить и абстрагироваться от пиздеца, что стабильно присутствует в моей жизни. Просто кататься из стороны в сторону, смотреть за проносящимися мимо пятиэтажными и частными домами, приложив голову к стеклу.

Вылезаю на нужной остановке и бреду к своему общежитию. Стараюсь не уходить с освещенной территории, в таком районе часто находят жмуриков. Но здесь дешево. Да и привыкла я.

Макс уезжает по заданию папочки.

Неделя. Передышка в несколько дней даст мне возможность прийти в себя и решить, как жить дальше. Ехать в другой город? Это даже не обсуждается. Нет у меня денег начинать все сначала.

Поздно уже, а по коридорам общаги носится малышня,

и я невольно улыбаюсь. Дети – это здорово. Можно завести маленького и знать, что хоть один человек в мире, но будет тебя любить без условий. Просто любить. Просто потому что ты существуешь. Прощать любые ошибки.

Дверь в комнату оказывается закрыта, а за ней раздаются приглушенные стоны.

Да, блин! Ну что за ночь такая. Пинаю дверь как раз в тот момент, когда звуки затихают.

Через минуту дверь открывает Сергей. Голый по пояс он вызывает лишь желание рассмеяться. Один из тех мужчин, которые считают, что ничто на свете не может испортить их безупречного образа. Даже пивное пузо и желтые зубы.

– Чет ты сегодня припозднилась. Где была? – протяжно спрашивает он, и я бросаю взгляд на Дашу, что быстрыми движениями надевает одежду.

– Тебя не спросила, во сколько мне приходить в свой дом.

– Это ты называешь домом? – смеется он, оглядывая обшарпанные стены и дешевую, деревянную мебель. Не люкс, конечно. Он-то что здесь тогда забыл? Эстет долбанный. – Я давно тебе предлагаю...

– А я давно говорю, куда тебе засунуть свои предложения. Вы закончили? – поднимаю я брови и бросаю сумку на свою идеально заправленную кровать. – Тогда тебе нужно идти.

– Ты много теряешь...

– Все, что могла, я уже потеряла. Только проституткой стать не хватает. Если я опустилась на дно, это еще не зна-

чит, что я собираюсь сесть туда жопой. Отвали!

– Знаешь...

– Уходи, Сереж. Видишь же, Светка не в духе.

Не знаю, что у них за отношения, но Сережа слушается черноволосую Дашу. Хотя сам же постоянно подкладывает её под других мужиков. Она сама из Питера, там ее полиция искала за наркотики, приехала сюда.

Знаю, знаю. Не самая лучшая компания, но такому человеку можно рассказать все. И никогда не увидеть в глазах осуждения. Это дорого стоит.

– Что случилось? – спрашивает она, пока я ложусь и с головой укрываюсь одеялом. – Макс?

– Угу...

– Как он тебя нашел?

– Ему и искать не пришлось. Сука судьба сама нас сводит, только зачем непонятно. Он чуть нового охранника не убил, заставил меня из клуба уйти.

– Ого. Устроишься в другой?

– А как же. Его денег я точно не возьму, – шепчу себе под нос и медленно погружаюсь в сон, расслабляя не только измученное тело, но и нервы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.